

СТАРОЙ СЫЗРАНИ, УХОДЯЩЕЙ В ЗЕМЛЮ

если фильмы со смыслом значит гости со смыком
город свой не пропустишь как меж пальцев листву
ты прости не дано мне просто жать «вкл» и «выкл»
потому что давно я больше здесь не живу

я иду не по делу я иду не по шерстке
право слово глубинка ты не чуешь глубин
ты уходишь как в землю и болят перекрестки
сердце бурей в наперстке бронепоезд кабмин

я иду на прощанье я иду тротуаром
как иголка эпохи будто времени нить
я иду тротуаром в отмирающе старом
словно душеприказчик я люблю проходить

я плетусь тут и каюсь я твой голубь помойный
мне плюют на макушку че ты гонишь старик
я иду не по теме я бреду спотыкаюсь
там где выбиты рамы и забиты на крик

я твой маятник глупый бьюсь о царскую кладку
лбом и чувствую теплый сей кирпич осенит
вперю ось мирозданья в пол-аршинную матку
крыши нету и виден виден русский зенит

тебе выбили рамы как мои запятые
не осталось заглавных потому что нет крыш
хлеб и соль вам батыи многодырием срама
оглушенный своими пред расстрелом стоишь

я в Ее эпицентре сломан взмах у крылечка
а резьба это стружья исполать вам отцы
ах емеля емеля изразцовая печка
столбенею на месте как слеза изразцы!

в сердце русских строений изготовлена свалка
город мір значит списан я споткнусь и стою
вознеслась и хохочет над россияй кувалда
спи убитая сызрань
прямо в душу Твою

крыши сломаны точно	пусть обвалится матка
обретенье разрухи	пусть обвалится кладка
достиженье утраты	нарастает просадка
это всё нужно гладко	нарастает просадка
в становленье распада	наиболее четких
загоняйте приезжих	вот зубила и щетки
я уже без оплетки	я всего лишь промолвлю
убирайте россию	
заводите торговлю	

Гипс

итоги свободы плачевны
собой заостренные хамы
живем в атмосфере харчевни
под классовой лампой рекламы
соборы империализма
конвейерный цикл метастаза
(готова протестная клизма)
и смысла разбитая ваза
хрустит под ногами как челюсть
и с Богом уходит синтаксис
(верблюдицу времени через
игольное разве протацишь)
но если умрет потаскушка
худющая как бесконечность
(сойдя с острия или ушка
куда не прошла человечность
ни в чéле ни в теле ни в мыле
ни в гипсе) блаженная утварь
не вынеся соли земные
в растворе с небесною пудрой —

опять не сработает муза
(верблюдищ заплакана пьеза)
прикурим от тяжкого груза
(пусть нами любуется бездна)
парад гуттаперчевых стряпчих
заносит над пропастью перья
еще поколение незрячих
в глазницы змеиные вперя
и нет окончанья у федра
(рогато левеет скотина)
за фрейда за маркса за недра
а в небе не флаг гильотина
(на шее удавка из ветра)

СЕРГЕЮ С. АРУТЮНОВУ

Едем? Едем! В чисто поле,
дальше — в поле, к воле, к доле.
Слышишь, что ли? Едем, что ли —
хватит пить кумар из штольни.

Едем нюхать конский щавель,
как тогда — давно — в начале,
чтобы молча прозвучали
взгляды изнутри печали.

Наши девочки — простыли,
наши истины — восстали,
наша скука — ветвь гордыни,
сердце — это часть гортани.

Наше сердце слаще сланца,
иностранней иностранца,
наше счастье, может статья, —
возвращаться...

Возвращаться.

№

задумайся, дорогая
я ведь потерян в пространстве и времени
значит — свихнешься же постигая —
я одиноко искрящийся кремень и
сопротивление
пишет угрюмое точно лицо мое
громче чем пропасть молчит поколение
баррелем в глотке и

дело-то верное: груздем назвавшись
не същешь короб
только архангел помнит что дальше
держит за ворот

№...

Поэзия должна быть первобытна.
Как жить в гортанном качестве таком?
Я чувствую себя переобуто,
Как самовар, раздутый сапогом
Подкованным...

Поэзия должна быть туповата,
Как лыжина, что держит на снегу.
Иначе, как на твердь ни уповала,
Теряется иголкою в стогу.

Поэзия — молитва хулигана.
Пареньё невозвратное листвы.
Она не наливает полстакана,
Она не дружит с трезвым словом «Вы».
Она граница взлета для пилота,
Сомнений ревматическая кость
И схваченный в мерцании полета
В лучах горячих слепешарый дождь
Неповторимый...

...Поэзия должна быть толерантна,
С дипломом, биографией чиста.
А мне уже не взять слова обратно,
Тем более что заняты места.

Поэзия, как выбитые окна,
Должна быть очевидцем пустоты.
Но в связках так прокурены волокна.
Но веки опустились, как мосты.

Поэзия должна быть долгожданна,
А не просить объедков у корыт.
Я уступаю. Вот перо и штанга.
Я бесталанен. Мой проект закрыт.